

этимъ свойствомъ Своего Родителя, то есть существованіемъ. Вотъ почему Онъ и выше Авраама и пророковъ. Они померли, какъ земнородные отъ смертныхъ отцовъ. А непостижимо Произшедшій отъ существующаго (Отца) всегда прославляется отъ Своего Отца, не какъ нуждающійся въ славѣ, ибо Онъ царь всякой славы (Псал. 23, 10), но какъ имѣющій преимущество быть рожденнымъ отъ вѣчнаго Отца и поэтому будучи вѣченъ и Самъ, существенно обладаетъ достоинствомъ Родителя. Такимъ образомъ нѣтъ препятствій представлять славу Сына божескою и Отца называть слагою Его, такъ какъ и Самъ Отецъ прославляется подобнымъ же образомъ отъ Сына не какъ нуждающійся въ славѣ, но поелику считается и имѣетъ славу быть признаннымъ за Отца такого Сына, то есть такого же, какъ Онъ, Бога. Вотъ почему и Самъ Сынъ говоритъ къ Отцу: „Отче, прославь Твоего Сына, да и Сынъ прославитъ Тебя“ (Иоан. 17, 1).

Итакъ слава человѣческая есть полное ничто. Все земное подлежитъ смерти, и именно по тѣлу, хотя и возстанетъ. Но Единородный прославляется отъ Своего Родителя, какъ имѣющій вмѣстѣ со всѣми другими благами и свойство Его существа. А каково отличіе Его отъ всей твари, это показываетъ намъ въ немногихъ словахъ блаженный псалмопѣвецъ: „небеса погибнуть, Ты же пребудешь,—и всѣ какъ одежда обветшаютъ, и какъ облаченіе измѣнишь ихъ, и измѣнятся, Ты же Тотъ же, и лѣта Твои не прекратятся“ (Псал. 101, 27—28). Тлѣнно все сотворенное и если еще не истлѣло, то потому, что изволеніемъ божественнымъ содержится для этого, нетлѣненъ же и вѣченъ по природѣ Богъ, обладающій этимъ не по волѣ другаго кого либо, какъ тварь, но всегда пре-

бывающій въ своихъ благахъ, между коими есть и вѣчность ¹⁾).

VIII. 54—55. *Его же вы глаголете, яко Богъ нашъ есть, и не познаете Его* ²⁾).

Изобличаетъ ихъ, и притомъ весьма сильно, въ томъ, что они имѣютъ любовь къ Богу на однихъ только голыхъ словахъ, а на дѣлѣ они весьма далеки отъ истиннаго вѣдѣнія Бога. Какъ бы повторяетъ имъ возвѣщенное пророкомъ, а именно: тогда говорилъ, что „приближается ко Мнѣ народъ этотъ, устами своими чтутъ Меня, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня“ (Иса. 29, 13),—теперь же благополезно и согласно съ прежнимъ возглашаетъ, что „не познали Его“. И истинно слово это. Вѣдать напредѣрь, что есть Богъ, это отнюдь еще не значить имѣть о Немъ познаніе. Что Богъ есть и существуетъ, этому „и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ“, по написанному (Іак. 2, 19). А для того, чтобы познавать, что Онъ есть, слѣдуетъ и мысли имѣть о Немъ, соответствующія Ему и достодолжныя. Такъ напредѣрь никто, полагаю, изъ благоразумныхъ не станетъ трудиться надъ изысканіемъ, что есть Богъ по Своей природѣ; ибо невозможно дознать это. Однакожь то, что присуще Ему или не присуще, каждый весьма легко можетъ познать при помощи священныхъ писаній. Такъ мы знаемъ и вѣруемъ, что Онъ всемогущъ,—знаемъ, что Онъ не безсиленъ,—знаемъ, что благъ,—знаемъ, что не лукавъ,—знаемъ, что праведенъ и опять—не неправеденъ,—знаемъ, что вѣченъ,—увѣрены и думаемъ, что Онъ не ограничивается временемъ и не привре-

¹⁾ Читаемъ *αἰδιον* вмѣсто *ιδιον*.

²⁾ *γινωσκ* одни и древнесл. и Ал. *ѣиѡв* другія—и Добрил. и поздн. Кут. и тепер.

менень, подобно намъ. Такимъ образомъ на словахъ и устами Іудеи высказываютъ и ясно исповѣдуютъ Бога своимъ Богомъ, тѣмъ не менѣе они не знаютъ Его и мы не находимъ ихъ уразумѣвающими то, что Онъ нетлѣнень и вѣченъ. Вѣдь если бы знали, то, думаю, не дошли бы до такой глупости, чтобы предполагать, что умереть произшедшій изъ Его существа Сынъ Единородный. Точно также, указывая на смерть Авраама и пророковъ, не говорили бы Ему безразсудно: „кѣмъ Себя дѣлаешь“. Развѣ не вполне естественно утверждать, что знающіе, кто есть Отецъ по природѣ, необходимо должны вѣровать, что таково и происшедшее отъ Него Слово? Какъ изъ сладкаго источника проистекаетъ и сладкій потокъ и отъ хорошихъ деревъ будутъ рождаться и хорошіе плоды, такъ, полагаю, и Происходящаго отъ Бога по природѣ должно считать истиннымъ Богомъ и Рожденнаго отъ Вѣчнаго Отца признавать за вѣчнаго подобно Родителю. Поэтому благовременно и въ этомъ случаѣ сказать къ Іудеямъ: „или признайте дерево плохимъ и плодъ его плохимъ, или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ (Матѣ. 12, 33),—ибо не можетъ дерево хорошее приносить плоды худыя, ни дерево худое приносить плоды хорошіе“ (Матѣ. 7, 18). Возможно ли въ виду этого допускать, или лучше—не преисполнено ли всякаго безумія думать, что Рожденный отъ безсмертнаго Отца смертенъ и невѣдавшаго тлѣнія помѣщать въ числѣ тлѣнныхъ?

VIII. 55. Азъ же вѣмъ Его; и аще реку, яко не вѣмъ Его, буду подобенъ вамъ ложь ¹⁾.

Я, говорить, не сказалъ лжи Іудеямъ въ словахъ: „если кто Мое слово соблюдетъ, смерти не увидитъ

¹⁾ Гал Мир не чит. яко.

во вѣкъ“ (ст. 52), ибо Я могу обезсмертить, такъ какъ знаю, что это въ силахъ творить Тотъ, отъ Кого Я,— знаю, что Мой отецъ есть жизнь по природѣ. Поэтому и Я какъ Онъ, очевидно жизнь по природѣ и животворецъ. Если же стану отрицать въ Себѣ силу животворить, то окажусь незнающимъ Отца, свойство существа Котораго Я имѣю и потому могу животворить, какъ Онъ. Итакъ исповѣдаю, что Я имѣю все, что есть въ Отцѣ,—утверждаю, что Я таковъ же, какъ и Онъ,—и обѣщаясь дѣлать то, что Онъ, *Я* конечно *знаю Его*. Если скажу, что не имѣю въ неизмѣнномъ видѣ въ Себѣ свойствъ Отца, „*лжецъ буду*“ подобно вамъ, какъ не знающій Отца. Но и когда утверждаю, что ничто есть слава Авраама и пророковъ, такъ какъ они были изъ земли и люди по природѣ, коимъ не чужда и смерть, а моя слава есть вѣчность Отца, то говорю это какъ знающій Отца. Если же сказалъ бы, что подвергнусь тлѣнію подобно тѣмъ (Аврааму и пророкамъ) и Я не совѣченъ Отцу, то солгалъ бы подобно вамъ, не зная Отца, отъ Котораго Я. Вѣдь неестественно Происшедшему отъ Сущаго и всегда Неизмѣннаго не быть сущимъ и всегда неизмѣннымъ, ибо рожденное отъ Вѣчнаго вѣчно. Проще можно истолковать это изреченіе другимъ образомъ, именно: *знаю*, говорить, Моего Отца,—если скажу, что не знаю, *буду лжецъ* подобный вамъ, не знающимъ Бога, а говорящимъ, что знаете Его.

Въ чемъ состоитъ знаніе это и почему обвиняются въ незнаніи, объ этомъ уже ясно говорили мы и не прибавимъ ничего болѣе.

VIII. 55. *Но вѣмъ Его и слово Его соблюдаю.*

Что касается до простого смысла въ приведенномъ изреченіи, то замѣтимъ, что Христосъ говорить опять

какъ человѣкъ и низводитъ Себя въ наше состояніе, не оставляя до подобающаго времени рабскаго образа. Поэтому говорить что и знаетъ Отца и слово *Его соблюдаетъ*. Не думаемъ, чтобы Ему необходимо было свидѣтельствовать это о Себѣ или перечислять что либо изъ подобающаго Ему, но дѣлается это ради большаго искусства рѣчи. Словами, что Онъ знаетъ Отца и слово *Его соблюдаетъ*, показываетъ, что Іудеи мыслили противное тому, что Онъ Самъ, по *Его* утверждснiю, имѣеть, то-есть не знаютъ Бога и не считаютъ нужнымъ соблюдать слово *Его*. Иначе они весьма охотно приняли бы Предвозвѣщеннаго Моисеемъ и пророками. Такъ и у насъ подобный образъ рѣчи считается благороднымъ и прекраснымъ, хотя и имѣющій силу обличенія и незамѣтно показывающій кому либо, въ чемъ состоятъ его пороки, но предупреждающій при этомъ ярость противъ изобличенія. Такъ на примѣръ какой либо благоприличный и превосходный въ другихъ отношеніяхъ человѣкъ для порицанія вора или пьяницы можетъ сказать: Я человѣкъ благопристойный, не вороваль чужаго и не пьянствовалъ никогда. Мы не станемъ конечно думать чтобы такой человѣкъ чрезъ это самъ свидѣтельствовалъ и говорилъ о себѣ, но онъ порицаетъ за противоположныя этимъ свойства. Поэтому то и Господь нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ такъ, именно что Онъ знаетъ Отца и соблюдаетъ слово *Его*, съ другой стороны и въ то же время указывая нечестивымъ Іудеямъ на то, что они не знаютъ Бога, не держатъ слова *Его* и не удостоиваютъ совсѣмъ никакого соблюденія выше имъ опредѣленный законъ.

Если же надо и другимъ образомъ понимать эти слова и болѣе тонко изъяснить косвенно выраженное здѣсь, то можемъ кромѣ того сказать вотъ что. Знаетъ

Сынъ Своего Отца, имѣя не такое знаніе, какое есть и у насъ, но свойственное Богу и невыразимое. Какъ рожденный отъ человѣка человѣкъ знаетъ природу своего родителя не чрезъ наученіе отъ другого кого-либо, но изъ того, что онъ есть самъ (изъ своей собственной природы): такъ и Сынъ *знаетъ* Своего Отца изъ того, что Онъ (сынъ) есть (изъ Своей природы), и *соблюдаетъ слово Его*, то есть сохраняетъ въ Себѣ во всемъ предѣлѣ (объемѣ) все Его существо. Терминъ „слово“ здѣсь означаетъ предѣлъ (объемъ). Такъ слово человѣческое, то есть предѣлъ (опредѣленіе, объемъ понятія) существа его—животное словесное (разумное), смертное, обладающее умомъ и наукою. Точно также наприимѣръ и слово ангела можно признавать за опредѣленіе существа его. Въ отношеніи же къ Богу по природѣ мы не можемъ допустить слова или опредѣленія, ибо мы не знаемъ, что по природѣ есть Онъ, а Сынъ знаетъ Своего Отца и Рожденный изъ Его существа вѣдаетъ, что есть по природѣ Родившій Его. Итакъ, слѣдуя нашему обычаю и пользуясь человѣческими словами, говорить, что *слово* Отца, какъ бы опредѣленіе ¹⁾ Его существа, Онъ *соблюдаетъ* въ Себѣ, ибо Онъ есть образъ Родителя Своего и начертаніе, свободное отъ всякаго несходства, и имѣетъ въ Себѣ всѣ богоприличныя и особенныя свойства Родителя.

VIII. 56. *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой: и видѣ и возрадовался* ²⁾.

Днемъ называетъ здѣсь время пришествія, когда намъ возсіялъ свѣтъ истинный и взошло солнце

¹⁾ Такое разсужденіе св. Кирилла объясняется многозначностью греческаго *λόγος*: слово, разумъ и пр.

²⁾ Ал и поздн. *нашъ*. Гал *видѣлъ* Ник и *видѣвъ* и *возрадовался* бни Поздн Амф *аще бы видѣлъ...* и *видѣлъ* *возрадовалъ бы ся*—даютъ предположительный смыслъ изреченію, вопреки греч.

правды, прекратилась обнимавшая насъ тогда на подобіе слѣпоты тьма. при владычествѣ князя вѣка сего, всю вселенную такъ сказать чернившаго своимъ нечестіемъ и толкавшаго въ многобожное заблужденіе, разнообразно омрачавшаго умъ cadaго. Поэтому и божественный псалмопѣвецъ, какъ бы видя вождельнное время пришествія Его, провозглашалъ, говоря въ Духѣ: „сей день, что сотворилъ Господь,—возрадуемся и возвеселимся въ оный“ (Псал. 117, 24). Въ другихъ случаяхъ божественное Писаніе обыкновенно называетъ днемъ время cadaго предмета, согласно сказанному: „день Господа Саваова на всякаго обидчика и гордеца, и унижены будутъ“ (Иса. 2, 12), и еще: „что сдѣлаете въ день торжества и въ день праздника Господня?“ (Ос. 9, 5). Въ тотъ день погибнуть замыслы нѣкоторыхъ, говоритъ псалмопѣвецъ (Псал. 145, 4), называя днемъ время ожидаемаго суда Божія, когда знатнымъ міра сего не окажется никакой пользы ложь ихъ исконныхъ помысловъ и пустая и горделивая напыщенность богатствомъ.

„*Радъ былъ*“, говоритъ, „*Отецъ вашъ Авраамъ, чтобы видѣть день Мой, и видѣлъ и возрадовался*“. Какъ и когда, должны мы думать, блаженный Авраамъ созерцалъ день Спасителя нашего Христа, то есть видѣлъ время пришествія Его съ плотью? Дать ясный отвѣтъ на это не легко. Впрочемъ можно думать такъ, что какъ одному изъ святыхъ пророковъ Богъ открылъ ему Свое таинство. Или же можемъ допустить, что онъ дѣйствительно созерцалъ день закланія Господа, въ который устроилось наше блаженство и общались намъ всѣ блага, когда во образъ Его (Господа) повелѣно было ему принести въ жертву своего едиnorodнаго и первороднаго сына Исаака: при этомъ тогдашнемъ его священнодѣйствіи, какъ въ

совершавшемся прообразѣ, его взору естественно предстояло это таинство со всею ясностію и точностію. Можно предложить любознательнымъ и другія объясненія этого изреченія. Такъ, когда онъ видѣлъ трехъ мужей у дуба Мамврійскаго (Быт. 18, 1), онъ получилъ отъ Бога обѣтованіе, что будетъ отцемъ многихъ народовъ, каковое обѣтованіе могло исполниться не иначе, какъ тѣмъ, что чрезъ вѣру во Христа призваны были народы, называющіе Авраама своимъ отцомъ, совозлежащіе съ нимъ въ царствѣ небесномъ (Матѣ. 8, 11) и участвующіе вмѣстѣ съ нимъ во всѣхъ благихъ дарахъ Спасителя нашего.

Итакъ, *видѣлъ*, говоритъ *Авраамъ день Мой и, видя, возрадовался*. Необходимо оказать о томъ, по какой причинѣ Христосъ счелъ нужнымъ сказать это, Видя въ Немъ простого человѣка по причинѣ облеченія Его плотью, Іудеи не думали о Немъ ничего божественнаго, но считали Его смертнымъ подобно намъ, какъ приведеннаго изъ небытія къ бытію. А что Онъ былъ вѣченъ, какъ происшедшій отъ вѣчнаго Отца, не хотѣли вѣрить этому ради великаго своего безразсудства. Поэтому чтобы ясно показать, что Онъ не новорожденъ и не тварь, подобно намъ, но что даже древнѣйшими отцами ихъ признавался за вѣчнаго,—Онъ говоритъ это.

Въ то же время, кажется, благополезно порицаетъ ихъ за то, что они безразсудно и глупо пренебрегаютъ тѣмъ, что для начальника рода ихъ служило въ качествѣ радости. Вѣдь онъ только *видѣлъ, и возрадовался*. А они, уже обладая и имѣя возможность пользоваться, своимъ невѣріемъ оскорбляютъ и презираютъ столь великую благодать. А можетъ быть косвенно указываетъ и на то, что Онъ больше и выше Авраама, если для него было радостью хотя бы только

что нибудь знать о Немъ. Говорить объ этомъ ясно и безъ всякой прикровенности нельзя было по причинѣ необузданности ихъ гнѣва, но Онъ указываетъ на это опять другимъ способомъ.

И никто да не думаетъ, что въ словахъ Іудеямъ: „Авраамъ отецъ вашъ умеръ“ Іисусъ противорѣчитъ Себѣ Самому, если нѣкогда отстраняетъ ихъ отъ родства съ Авраамомъ, именно въ словахъ: „если бы чада Авраама были вы, дѣла Авраамовы совершали бы“ (ст. 39), между тѣмъ какъ теперь снова называетъ ихъ сынами Авраама. Надо знать, что въ томъ и другомъ случаѣ Онъ прекрасно направляетъ къ истинѣ Свою рѣчь. Тамъ, опредѣляя качество духовнаго благородства, живописуетъ родство въ одинаковости нравовъ. Здѣсь же усваиваетъ имъ одно только прошлое родство по плоти, такъ что и тамъ высказываетъ истину и здѣсь не говоритъ лжи.

VIII. 57. Рѣша убо Іудеи къ Нему: пятьдесятъ лѣтъ не у имаши, и Авраама ли еси видѣлъ? 1).

Совсѣмъ безумна рѣчь Іудеевъ и вызываетъ большой смѣхъ. Справедливаго удивленія заслуживаетъ то, что они дошли до такого неразумія, что совсѣмъ ничего не могли разумѣть, какъ должно. Спаситель нашъ Христосъ употреблялъ для нихъ многочисленныя обороты рѣчи, постоянно употреблялъ одни и тѣ же слова и многообразно указывалъ имъ на Свою вѣчность, а между тѣмъ совершенно ничего не уразумѣваютъ болѣе того, что видятъ тѣлесными очами. Какъ всецѣло утратившіе и прекратившіе дѣятельность ума, они не направляютъ сердце къ богоприличному, но опять безразсудно обвиняютъ Его во лжи, какъ одного

---

1) Нѣк. греч: *τεσσαράκοντα* и *εώρακεν* αε. Древнесл. же, Ал и поздн *убо*.
Опуск. у Асс Мир Ник.

изъ подобныхъ намъ людей, начавшаго существовать и быть въ числѣ существующихъ лишь тогда, когда родился, не разумѣя правильно тѣ слова, какія отъ Него слышали. Вѣдь Онъ сказалъ, что *Авраамъ видѣлъ* день Его, а они, извративъ вопреки Ему значеніе словъ, говорятъ: „еще не имѣешь лѣтъ пятидесяти“ и какъ же *видѣлъ Ты Авраама*? Да, поистинѣ жалокъ безразсудный Іудей, навсегда сжившійся съ великимъ невѣжествомъ и воспитавшій въ себѣ необузданное безуміе.

VIII. 58. Рече имъ Иисусъ: аминь аминь глаголю вамъ: прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь ¹⁾).

Снова обращается Христосъ къ обычному Ему и любезному образу наставленія. Иногда говоритъ Онъ весьма загадочно и, осѣняя изложеніе разными прикровенностями, не позволяетъ ему быть для всѣхъ яснымъ. Но когда Онъ видѣлъ, что Его слушатели ничего не понимали, тогда, обнаживъ рѣчь отъ всякой неясности, предлагалъ ее въ ясномъ и простомъ видѣ, что спѣшитъ сдѣлать и въ настоящемъ случаѣ. Поелику находятъ ихъ ничего не понимающими, хотя и сказана была уже длинная рѣчь, и не могущими постичь, что Онъ вѣченъ какъ происшедшій отъ вѣчнаго Отца и несравненно выше Авраама какъ Богъ, то уже ясно говоритъ, какъ бы въ видѣ клятвы употребляя „аминь“ въ подтвержденіе Своихъ словъ: „*прежде Авраамова бытія Я есмь (существую)*“. Отнюдь нельзя думать, чтобы Единородный хвалился Своимъ бытіемъ прежде Авраама только одного, ибо Онъ существуетъ прежде всякаго времени и имѣетъ вѣч-

¹⁾ Греч. вѣк. приб. *каі н оύν*, D и вѣк. др. лат. оп. *уеніоѳаи*. Слав. безъ частицы О Мар. Зогр Гал Мет Ал,—съ и Асс и съ же Мир Ник поздн. Ал буквально: *прежде даже Аврааму быти, Сим. азъ бѣхъ*.

ное рожденіе, будучи безначаленъ въ Отцѣ. Но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Ему предстояло сравненіе Себя съ Авраамомъ, то и говорить, что Онъ существуетъ ранѣе его, какъ напимѣрь и сотенное число могло бы сказать: я больше десятка,—и сказало бы это не какъ имѣюще преимущество быть со-сѣднимъ числомъ съ десяткомъ, но какъ весьма превосходнѣйшее и превышающее десятокъ. Итакъ, не съ временами Авраама состязается и не утверждаетъ нѣкотораго малого преимущества Своего надъ временами Авраама, но поелику Онъ выше всякаго времени и превосходитъ число всякаго вѣка, то и говоритъ, что Онъ существуетъ прежде Авраама, высказывая дѣйствительную истину. Весьма точно и прекрасно объ Авраамѣ употребляетъ „быль (γενέσθαι)“, а о Себѣ Самомъ: „есмь (εἰμι)“, показывая, что Аврааму какъ происшедшему изъ несущаго (ἐξ οὐκ ὄντων γενομένῳ) конечно слѣдуетъ подвергаться и тлѣнію, а Ему, какъ всегда сущему (ἀεί ὄντι), никоимъ образомъ не свойственно обращеніе въ небытіе. Итакъ, Онъ больше и выше Авраама: больше, какъ вѣчный,—а выше, потому что не разрушается какъ тотъ.

VIII, 59. Взяха убо каменіе, да вергунтъ на нѣ: Исусъ же скрися и изыде изъ церкви (храма) ¹⁾.

Не видятъ истины, такъ какъ и сами были дѣйствительными лжецами и отцомъ имѣли своимъ лжеца, по слову Спасителя (ст. 44). Негодуютъ опять на нѣчто такое, въ чемъ не было ничего способнаго

¹⁾ Греч. разночт: τότε οὖν и δέ, нѣк оп δέ послѣ Ἰησοῦς,—приб. въ концѣ стиха, какъ и слав. *каі (оп нѣк) δελεθῶν διὰ μέσων αἰτῶν καі (оп.) παρῴγεν οὐτως (оп.) убо* Киев 1788 а древн. *же* Древнесл: *идяше и хождаше*,—поздн: *мимохождаше*. Остр. Мар Сим Гал Мст Ник безъ тако. чит Асс Мир Зогр. Тип: *изъ храма Божія. Ал: лецють—отъ святилища прошедъ* (прочіе чит. и предъ прошедъ) *межю или и хожаше тако*.

раздражать. Думая вступить за якобы оскорбленную славу праотца, чрезъ это воспламенились снова къ несвоевременному гнѣву. И хотя напротивъ имъ надлежало бы вдуматься въ значеніе словъ Господа и въ то, Кто говоритъ это, они, безразсудно увлекаясь въ неразумное и звѣрское безуміе, пытаются побить Его камнями, какъ будто еще недостаточно оскорбили Его своею бранью или еще небольшой только гнѣвъ навлекли на себя своею глупостью. Пылка и безразсудна была попытка Іудеевъ. Но безъ времени она не перешла въ дѣло, ибо еще не пришелъ срокъ для страданія. Христось скрываетъ Себя не такъ, что искалъ убѣжища подъ стѣнами или что нибудь другое выставилъ для защиты Своего тѣла, но силою Своего божества содѣлалъ Себя невидимымъ для искавшихъ Его. И неудовольствовался тѣмъ, что скрылся, но и выходитъ изъ храма, начертывая намъ здѣсь какъ бы образъ нѣкій духовныхъ предметовъ. Въдъ любящимъ Его Онъ всегда явенъ, согласно изреченію: „блаженны чистые сердцемъ, потому что они Бога узрятъ“ (Матѣ. 5, 8). А отъ обыкшихъ богоборствовать Онъ уходитъ и никакому нечестивцу не является,—не считаетъ пріятнымъ какимъ-либо образомъ быть вмѣстѣ и обращаться съ преслѣдующими Его, напротивъ уходитъ отъ нихъ и отстраняется, какъ бы совлекая съ Себя все благодушіе и оставляя лишенными Своей благодати тѣхъ, отъ кого зло постраждетъ, насколько это касается желанія причинить Ему вредъ и намѣреній нечестивцевъ, хотя всѣ ихъ Христось и являетъ тщетными, неизреченною силою уничтожая нечестивую дерзость погрѣшающихъ противъ Него.

IX. 1. И проходя видѣть челоуѣка слѣпа отъ рождества ¹⁾.

Когда Иудеи неистовствовали на Него и уже пытались побить Его камнями, Онъ тотчасъ же выходитъ изъ ихняго храма и удаляетъ Себя отъ нечестія Своихъ гонителей. Но проходя Онъ тотчасъ усматриваетъ *слѣпца отъ рожденія* и этимъ даетъ ясное указаніе на то, что Онъ удалится отъ мерзости Иудеевъ и оставитъ сонмище богоборовъ, но призритъ язычниковъ и на нихъ обратитъ изобиліе Своей любви, кои и уподобляются слѣпцу отъ рожденія тѣмъ, что пребывали въ заблужденіи, съ ранняго какъ бы возраста были лишены истиннаго богопознанія и не имѣли свѣта отъ Бога, то-есть просвѣщенія посредствомъ Духа. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, что можетъ означать это призрѣніе Христомъ слѣпца именно мимоходомъ. Можно, по моему, думать, что Христосъ пришелъ собственно не къ язычникамъ, но для одного только Израиля, какъ и Самъ однажды сказалъ: „посланъ Я только къ овцамъ погибшимъ дома Израилева“ (Матѣ. 15, 24). Зрѣніе же у язычниковъ исправлено какъ бы въ мимохожденіи Христа, перенесшаго на нихъ Свою милость, по причинѣ невѣрія Израиля. Объ этомъ именно и чрезъ Моисея также воспѣто въ словахъ: „Я возбужу ревность въ нихъ изъ-за ненарода, изъ-за народа неразумнаго прогнѣвлю ихъ“ (Второз. 32, 21). Неразумный народъ то былъ, служившій твари вмѣсто Творца, наподобіе скотовъ безсловесныхъ дошедшаго до всякаго вообще невѣжества и приверженнаго къ одной только землѣ. Поелику же прогнѣвалъ (Бога) Израиль, мудрый благодаря закону и разумный благодаря пророкамъ: то

¹⁾ D приб *кадімеюу* проходя Добр. *преходе* Асс Мир Карп. *приходя* Арх. *мимоходя* Сим. *мимоидый*—прочія тепер.

и самъ былъ за это прогнѣвленъ отъ Бога, какъ скоро на подобавшее ему (Изралю) мѣсто были восприняты прежніе безумцы, коимъ чрезъ вѣру и „премудростію сталъ Христосъ и освященіемъ и искупленіемъ“, по написанному (1 Кор. 1, 30), очевидно свѣтомъ и прозрѣніемъ.

ГЛАВА I.

О томъ, что не отъ прежде рожденія содѣянныхъ грѣховъ души съ кѣмъ либо приключаются тѣлесныя страданія, а также и грѣхи отцовъ не наводитъ Богъ на кого-либо, наказуя ничѣмъ не согрѣшившихъ, но справедливый надъ всеми производитъ судъ.

IV. 2. 3. И вопросиша Его ученицы Его, глаголюще: равви, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, да слѣпъ родися? Отвѣща Иисусъ: ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ ¹⁾.

Любознательные въ добрыхъ предметахъ и весьма премудрые ученики, впрочемъ не безъ божественнаго внушенія, возъмѣли побужденіе къ пожеланію узнать это и благополезно любопытствуютъ, уготовляя пользу отсюда не столько для себя самихъ, сколько для насъ. Въ самомъ дѣлѣ не малую пользу получаемъ мы, когда слышимъ здѣсь отъ Всевѣдущаго истинное мнѣніе и кромѣ того отталкиваемся отъ мерзости пустыхъ ученій, кои были не у однихъ только Іудеевъ, но уже и нѣкоторые изъ чрезмѣрно возгордившихся знаніемъ богодухновеннаго писанія и повидимому принадлежащихъ къ христіанамъ осмѣлились выдавать за истину то, что было скорѣе дѣломъ увлеченія ихъ собственною изобрѣтательностію и своими собствен-

¹⁾ Въ древнесл. и Ал. да—*ка* яко поздн Кут и Кіев. и тепер.

ными пожеланіями,—и не побоялись еллинское заблужденіе примѣшать къ догматамъ Церкви. Іудеи несчастные не мало роптали на то, что они будто бы несутъ наказаніе за нечестія предковъ и Богъ будто бы безъ причины налагаетъ на нихъ грѣхи отцовъ,—осмѣивали это какъ несправедливѣйшій судъ и даже говорили въ видѣ какъ бы пословицы: „отцы ѣли незрѣлый виноградъ, а зубы дѣтей подверглись оскоминѣ“ (Іезек. 18, 2). Эти же (христіане), страдая близкимъ и родственнымъ съ только что названными нами (Іудеями) невѣжествомъ, утверждаютъ, что души людей сотворены и существуютъ прежде созданія тѣлъ, но, добровольно впавъ въ грѣхъ и притомъ до своихъ тѣлъ, соединяются тогда съ ними (тѣлами) и какъ бы въ качествѣ наказанія получаютъ бытіе въ плоти. Но однимъ и краткимъ Словомъ Христосъ разрушилъ неразуміе тѣхъ и другихъ, утверждая, что ни слѣпецъ, ни родители его не согрѣшили. Ученіе Іудеевъ Онъ низвергаетъ словами, что человѣкъ родился слѣпымъ не влѣдствіе какого либо грѣха, ни собственнаго его, ни прародительскаго, ни даже отцовскаго или материнскаго. Сокрушаетъ также и пустую болтовню другихъ, кои говорятъ, что души согрѣшаютъ до тѣла.

Таковыхъ со всею справедливостію можно спросить: какъ это Христосъ говоритъ, что ни слѣпецъ не согрѣшилъ, ни родители его, хотя мы не можемъ считать ихъ совѣмъ чистыми отъ грѣха? Вѣдь какъ людямъ имъ безъ сомнѣнія естественно, даже болѣе—необходимо впадать и въ прегрѣшенія. Спрашивается поэтому: какое время опредѣляетъ Христосъ, въ которое должно оказываться истиннымъ для насъ Его слово, что *не согрѣшилъ ни онъ и ни родители его?* Очевидно говорить о времени до рожденія (человѣка),

въ которое, какъ совсѣмъ несуществовавшіе, они и не согрѣшали.

О таковыхъ пустословахъ, ошибочно считающихъ за истину мнѣніе, что души согрѣшили до тѣль и поэтому воплотились и перешли въ эту земную область, было у насъ длинное разсужденіе въ началѣ евангелія при раскрытіи и объясненіи словъ: „былъ свѣтъ истинный, что просвѣщаетъ всякаго человѣка, входящаго въ міръ“ (Іоан. 1, 9,—книга 1 глава 9). Излишне было-бы теперь снова входить намъ въ разсужденіе объ этомъ. Но откуда Іудеямъ случилось придти къ такому мнѣнію и предположенію, объ этомъ необходимо сказать и ясно показать, что, бывъ не въ состояніи уразумѣть божественное слово, они уклонились отъ здраваго смысла.

Нѣкогда Израиль устраивалъ скинію въ пустынѣ и Богъ призывалъ къ Себѣ священноучителя Моисея на горѣ Синай. Но такъ какъ онъ былъ тамъ съ Богомъ очень долго,—именно до сорока дней, то сталъ казаться народу медлителемъ. Возставъ тогда на одного Аарона и по малодушію увлекаясь египетскимъ лжеслуженіемъ, взывали такъ: „сдѣлай намъ боговъ, которые пойдутъ предъ нами, ибо Моисей, этотъ человѣкъ, что вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что стало съ нимъ“ (Исх. 32, 1). Потомъ что послѣдовало, думаю надо бѣгло сказать отъ этомъ. „Сдѣлали тѣльца“, по написанному (Дѣян. 7, 41), и справедливо прогнѣвался за это Богъ,—даже угрожалъ истребить весь вообще сонмъ (народа). Тогда приступилъ къ Нему съ ходатайствомъ Моисей и продолжительною молитвою испрашивалъ помилованія. Творецъ всего склонился къ прощенію и рѣшилъ, что хотя Онъ и не накажетъ народа, однакожь и не пойдетъ вмѣстѣ съ нимъ въ землю обѣтованія, но пошлетъ